

**«ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ»:
ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИИ
ПЕРЕМЕЩЕНИЙ КАРТИНЫ Н.С. ГОНЧАРОВОЙ
«ПОРТРЕТ ТРЕХ ПЕРСОН» ИЗ СОБРАНИЯ ТОТЕМСКОГО
МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Никитина Мария Александровна
Научный сотрудник, Реставрационная
мастерская масляной живописи,
Всероссийский художественный
научно-реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря.
Россия, г. Москва.
grabar.maslo@gmail.com

Аннотация

«Портрет трех персон» Н.С. Гончаровой поступил в собрание Тотемского музейного объединения в 1927 году из Центрального хранилища Государственного музейного фонда. Из книги поступлений музея известно, что ранее картина находилась в Музее живописной культуры. В данной статье осуществляется попытка восстановить историю бытования исследуемой картины. С этой целью был изучен широкий ряд разрозненных и, порой, противоречащих друг другу документов и воспоминаний, повествующих об истории перемещения произведений художницы, деятельности музейной и закупочной комиссий Отдела изобразительных искусств Наркомпроса, а также работе сотрудников Музея живописной культуры. В конце статьи коротко представлены результаты проведенной реставрации, упоминаются предварительные итоги исследования по уточнению датировок и атрибуций каждой из композиций этого двустороннего произведения.

Ключевые слова: Н.С. Гончарова, М.Ф. Ларионов, Музей живописной культуры, В.И. Шагин, А.М. Родченко, Л.Ф. Жегин, В.Н. Чекрыгин, Н.Д. Виноградов, З.Н. Страж, закупочная комиссия Отдела изобразительных искусств Наркомпроса, Центральное хранилище Государственного музейного фонда.

Библиографическое описание для цитирования:

Никитина М.А. «Подлежит возврату»: попытка реконструкции истории перемещений картины Н.С. Гончаровой «Портрет трех персон» из собрания Тотемского музейного объединения // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 213-226. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.015. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/26/>

В 2016 году в реставрационную мастерскую масляной живописи ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря поступило довольно необычное произведение – ранняя работа одной из амазонок авангарда Н.С. Гончаровой «Портрет трех персон» из собрания Тотемского музейного объединения (ТМО). Согласно акту приема, картина приблизительно датировалась 1907-1908 гг. В действительности произведение оказалось двусторонним. С одной из сторон (условно назовем ее лицевой) изображена дама в черной шляпе и зеленой шали, по сторонам от которой расположены две мужские фигуры (рис. 1). С другой (оборотной) стороны находится изображение неизвестной молодой женщины в красной шляпе (рис. 2), поверх которого чернилами была нанесена надпись – «N 153. ц. 300 р.» (рис. 3), которую нам впоследствии удалось идентифицировать как номер с монографической выставки художницы 1913 года. Композиция оборотной стороны была обрезана по периметру, а края живописи служили кромками для композиции, находящейся с лицевой стороны.

Рис. 1. Н.С. Гончарова. Портрет трех персон. 1907-1908 (по акту). В результате исследования, авторское название – «Дама в зеленом шарфе», дата создания, согласно авторскому списку, 1905. Холст, гуашь, 95 x 82, Тотемское музейное объединение, фото В.А. Горбунова. Общий вид лицевой стороны картины до реставрации.

Рис. 2. Обратная сторона картины Н.С. Гончаровой «Портрет трех персон». Неизвестный художник, возможно, ученик Училища живописи, ваяния и зодчества (?). Произведение создано, предположительно, между 1901 и 1905 гг. Холст, масло, 95 x 82, Тотемское музейное объединение, фото В.А. Горбунова. Общий вид оборотной стороны картины до реставрации.

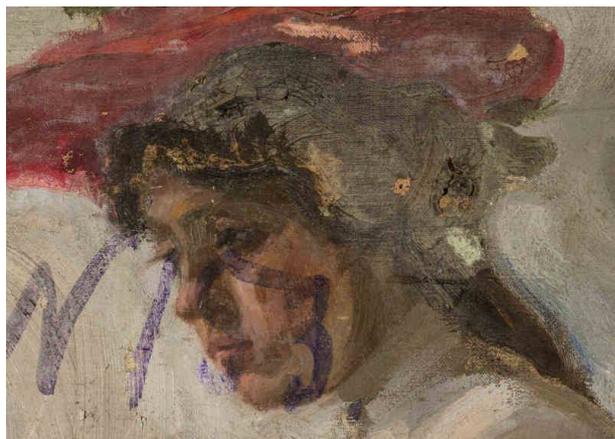

Рис. 3. Фрагмент оборотной стороны картины Н.С. Гончаровой «Портрет трех персон» до реставрации с надписью, нанесенной чернилами поверх изображения. Неизвестный художник, возможно, ученик Училища живописи, ваяния и зодчества (?). Произведение создано, предположительно, между 1901 и 1905 гг. Холст, масло, 95 x 82, Тотемское музейное объединение, фото В.А. Горбунова.

На авторском подрамнике имелся ряд надписей. Назовем те из них, которые оказались особенно важны для нашего исследования. Во-первых, это две надписи «Шагин» (рис. 4, 5), выведенные карандашами разных цветов. Они отсылают нас к соученику Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионова по Училищу живописи, ваяния и зодчества (УЖВЗ) – Владимиру Ивановичу Шагину, у которого Гончарова для создания своей композиции, по всей видимости, и позаимствовала подрамник. Во-вторых, это неразборчивая надпись, в которой нам позднее удалось распознать номер – «I6281» (рис. 6).

Рис. 4. Надпись на подрамнике картины: «Шагин». Подрамник, предположительно, принадлежал В.И. Шагину и был использован Гончаровой для натяжки своего произведения. До того момента подрамник не использовался, о чем свидетельствует количество гвоздевых отверстий. Натяжка двусторонней картины также была произведена единожды. Фото С.В. Горбуновой.

Рис. 5. Надпись на подрамнике картины: «Шагин». Фото С.В. Горбуновой.

Рис. 6. Неразборчивая надпись на подрамнике картины. Впоследствии ее удалось прочесть как: «I6281». Под этим номером картина числилась в Центральном хранилище Государственного музейного фонда. Фото С.В. Горбуновой.

Когда речь заходит об истории бытования произведений Н.С. Гончаровой и М.Ф. Ларионова, ответ на вопрос об истории перемещения работ не всегда оказывается простым и очевидным. С 1920-х гг. сам М.Ф. Ларионов начинает предпринимать попытки разузнать что-то о судьбе оставленных на родине вещей. Эти многолетние поиски отразились в чередке писем, адресованных родственникам и знакомым, – порой эти искания приводили к нужному результату, однако нередко местонахождение картин установить так и не удавалось.

На момент начала нашего исследования мы получили сведения из ТМО, что, согласно книге поступлений, «Портрет трех персон» Н.С. Гончаровой поступил в музей 21.06.1927 г. из Центрального хранилища Государственного музейного фонда (ЦХ ГМФ), куда он, в свою очередь, попал из Музея живописной культуры (МЖК). Также из каталогов к выставкам Гончаровой 1913 и 1914 гг. нам было известно, что на момент проведения выставок картина не входила ни в какое собрание и оставалась в собственности художницы.

Вероятнее всего, «Портрет трех персон», как и многие другие произведения Гончаровой и Ларионова, после их отъезда в 1915 году (который тогда еще казался временным) оставался в мастерской. Доподлинно неизвестно, покидали ли какие-то вещи мастерскую в ту пору, но никаких упоминаний об этом нет, родственники об этом не пишут. Скорее всего, в этот период произведения оставались нетронутыми, ожидая скорого возвращения владельцев.

После революции мастерская художников была опечатана Н.Д. Виноградовым [3, с. 401], однако уже в 1919 г. помещение оказалось вскрыто. Сам Виноградов пишет, что вскрытие произвел брат Гончаровой Афанасий «по разрешению и настоянию Отдела Изо Наркомпроса» [3, с. 401]. Однако среди документов Отдела Изо сохранилось заявление Александры Федоровны Ларионовой, матери художника, датированное 3 июля 1919 года, позволяющее пролить немного больше света на этот эпизод. В нем она обращается с просьбой [*прим. автора: здесь и далее тексты воспроизводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации*] «не медленно разрешить перенести [вещи из мастерской – *прим. автора*] этажем выше в освободившееся помещение по случаю смерти домово́й хозяйки», аргументируя это тем, что «въ данное время картины и весь художественный материал могут пострадать от сырости вследствие наводнения нижнего этажа, находящегося под этой квартирой» [13, л. 9-9об]. Она пишет, что не может «проникнуть в комнаты, где находятся картины ... по случаю наложения печатей на дверях занимаемых картинами комнат, а ключи от наружных дверей находятся у исправ. должность представителя дом. ком.» [13, л. 9-9об]. Учитывая это обращение, кажутся несколько преувеличенными последующие обвинения Александры Федоровны, звучащие в адрес Афанасия Гончарова и его жены, что «печати они посрывали» и «стали все расхищать, как вороны падаль!» [5, л. 2об-3] – подобные упреки часто повторяются в ее письмах к сыну и к Н.С. Гончаровой 1920-х гг.

За заявлением А.Ф. Ларионовой 1 августа последовал ответ из Отдела Изо, в котором ее извещают, что «члены закупочной комиссии будут у вас в пятницу 9го августа⁴⁰ в 12 час. дня для отнятия печати коллекции [*неразборчиво – прим. автора*]

⁴⁰ Число в письме перепутано, в действительности в 1919 году пятница приходилась на 8 августа.

картин худ. Ларионова и Гончаровой» [13, л. 36]. 5 августа собирается заседание музейной комиссии, на котором рассматривается заявление Ларионовой о снятии печати с мастерской. Присутствовавшие в лице В.В. Кандинского, А.М. Родченко, А.В. Шевченко, В.Ф. Франкетти и представителя Выставочного бюро В.Н. Стржеминского постановили: «Быть членам Музейной Комиссии для снятия печати, осмотра и покупки произведений художников Гончаровой и Ларионова в их мастерской в пятницу 8-го Августа в 12 час. дня. Известить о приходе тов. Ларионову» [15, л. 26]. С этого момента и начинается история перемещений произведений художников.

Несколько позднее в дневнике А.М. Родченко появляется запись за 25 августа того же года. Он пишет: «Сегодня разбирали вещи (произведения) художников Ларионова М. и Гончаровой Н. Количество их работ привело меня в удивление. Две комнаты буквально битком набиты картинами... Такая плодотворность меня очень тронула... Мне захотелось, чтобы после моей жизни осталось работ не меньше, чем у них двоих» [22, с. 72].

Уже 1 сентября состоялось очередное заседание музейной комиссии, на котором В.В. Кандинский, В.Ф. Франкетти, А.В. Шевченко, А.Д. Древин и, конечно же, А.М. Родченко, рассматривали вопрос о приобретении произведений Ларионова и Гончаровой. В результате для МЖК было отобрано 6 работ первого и 9 работ второй [15, л. 32]. Исследуемого произведения в числе этих работ не оказалось.

После прошедшего заседания члены комиссии, вероятно, обратились к родственникам художников для получения разрешения на покупку их работ. Так, сохранилось письмо И.Ф. Ларионова, брата художника, в Музейную Комиссию от 22 сентября 1919 года, в котором он заявляет: «Против приобретения работ М.Ф. Ларионова и Н.С. Гончаровой, выбранных для покупки музейной комиссией, ничего не имею» [13, л. 43].

Не исключено, что помимо этих приобретений, инициированных музейной комиссией, в том году были и другие случаи продажи картин художников. Так, Л.Ф. Жегин – с 1920-х гг. ставший одним из главных адресатов Ларионова в деле по поиску оставленных на родине произведений и пересылке некоторых работ во Францию – упоминает в письме от 15 июня 1922 года о том, что «в 1919 году была устроена угол Софийки и Театр. пл. выставка приобретений в живописный фонд. Больше всего картин были там Ваших и Натальи Сергеевны, которые и были проданы кем – не знаю (м.б. родственниками)» в МЖК [6, л. 2]. Затем он, правда, добавляет, что эти сведения «не очень точны» [6, л. 2].

Из писем А.Ф. Ларионовой мы знаем, что еще в ноябре 1919 года основная часть произведений еще оставалась в мастерской, хоть и «Кандинский ... с Афонасіем орудовал около ... картин» [8, л. 2об.]. Затем Александра Федоровна уехала в деревню, где находилась до лета 1921 года, а «приехавши в Москву ... уже ничего не нашла и в <...> квартире жил какой-то милиционер» [9, л. 1об.]. Между этими двумя эпизодами произошло важное событие, а именно перевозка основной части произведений из мастерской в созданное еще в 1918 году Н.Д. Виноградовым Хранилище произведений современного искусства. Друг Ларионова, художник В.Н. Чекрыгин, писал, что орден на перевозку вещей был послан в 1919 году, и что перевозил их художник Кириллов, а также добавляет, что не исключено, что до этого что-то из вещей успело пропасть

[10, л. 1]⁴¹. Однако из документов Отдела ИЗО Наркомпроса мы знаем, что летом 1920 года в мастерской еще оставались картины [15, л. 204]. Жегин пишет Ларионову, что Виноградов «распорядился прислать подводу, все Ваши вещи, имеющие художественную ценность, погрузили на нее извозчик говорит даже сверху утробовали – картины уцелели каким-то чудом» [7, л. 3]. Если верить Чекрыгину, и перевозка состоялась все-таки в 1919 году, то выходит, что некоторые произведения были намеренно оставлены в мастерской.

Так или иначе, следующий документально известный нам факт закупки картин Гончаровой и Ларионова относится уже к 20 января 1920 года. Тогда, на заседании музейной комиссии по вопросу приобретения работ художников, было отобрано 8 работ Ларионова и 16 – Гончаровой [15, л. 80]. При этом предполагалось, что стоимость произведений, которая позже будет установлена тарифной комиссией, будет выплачена «по приезде Ларионова и Гончаровой» [15, л. 80]. На этом заседании также произошло и распределение картин: постановили отправить по 2 произведения каждого из художников в МЖК, а в провинциальный фонд передать 4 работы Ларионова и 12 – Гончаровой [15, л. 78-79].

Наконец, 2 июня 1920 года на заседании музейной коллегии⁴², где присутствовали Кандинский, Родченко и Шевченко, ставится вопрос «О доставке произведений худ. Ларионова и Гончаровой из их Мастерской, в Музейное Бюро Отдела ИЗО, для производства закупок в Государственный Художественный Фонд» [15, л. 204]. Заседание Музейной коллегии для осмотра работ было назначено на 8 июля и должно было проходить в мастерской. Нам не удалось обнаружить документов, которые бы пролили свет на результат этого осмотра. По постановке вопроса можно лишь предположить, что в конечном счете в Музейное Бюро была доставлена более крупная партия картин, из которой затем постепенно производились закупки,⁴³ однако какие-то вещи, оказавшиеся перевезенными, так и не были приобретены.

Не исключено, что с одной из вышеупомянутых партий в дом на Волхонке, 14, занимаемый Музейным Бюро, попал и «Портрет трех персон». Одно из помещений этого дома занимал «Склад произведений /картины, скульптуры/ не приобретенных Закуп. Комис., подлежащие возвращению /количество: от 500 до 1000/» [14, л. 46]. По всей видимости, именно здесь долгое время находился и «Портрет трех персон», пока, в конце концов, он не оказался в МЖК.

Показательным примером, говорящим в пользу вероятности подобного расклада, является инцидент, произошедший с другим художником – скульптором З.Н. Стражем. В июне 1923 года он обратился в администрацию МЖК с заявлением, что в декабре 1920 года закупочной комиссией были приобретены его произведения, однако деньги за них уплачены не были [13, л. 157]. После рассмотрения этого дела, юридический отдел Наркомпроса 27 мая 1924 года, наконец, дал ответ: «из четырех скульптурных

⁴¹ Насчет вероятности пропажи картин он пишет следующее: «Когда пришли на квартиру к Вам, то увидели, что квартира опустошена и вещи (картины) свалены на подводу. Возможно, что до этого времени кое-что пропало, т.к. реквизиция от Гос. Хранилища пришла несколько поздно».

⁴² В данном случае в протоколе написано именно заседание музейной «коллегии», а не «комиссии».

⁴³ Возможно, в том числе и большая закупка 18 мая 1921 года, когда Закупочная Комиссия приобрела 8 работ Гончаровой и 6 – Ларионова [17, л. 270об.].

работ Стража в 1920 г. приобретена одна... за работу было назначено 55800 р. Что же касается трех остальных работ <...> – они приобретены не были, и были причислены к возврату художнику, но в 1923 г. с разрешения художественного отдела, после публикации в газетах о том, что художники могут вязать свои произведения, не купленные музейным Бюро – обратно – были приняты в фонд Музея художественной культуры...» [13, л. 161]. Скульптуры Стража, как и «Портрет трех персон» (правда, под именем Шагина, а не Гончаровой), поступили в МЖК по одному и тому же акту – № 73 от 28 марта 1923 года. Кажется более чем вероятным, что картина Гончаровой повторила судьбу скульптур Стража, поступив на рассмотрение Закупочной Комиссии из мастерской и оставшись забытой на долгое время на складе на Волхонке.

Так или иначе, в 1923 году картина, наконец, все же поступила в МЖК. Причиной, по которой в Музей в том году была передана огромная партия произведений, а среди них и «Портрет трех персон», стала ликвидация Отдела ИЗО Наркомпроса в 1922 году. Процесс занял продолжительное время и завершился осенью. Обязанности по ликвидации дел Государственного Фонда и закупочной комиссии были возложены на сотрудников МЖК. В процессе ликвидации, картины и «тяжелая культура» постоянно перевозились с места на место, перетаскивались работниками «на себе <...> без всяких перевозочных средств», что, конечно, плохо сказывалось на произведениях [19, л. 34].

Ситуация была довольно критичной. 11 марта Родченко написал в рапорте: «Так как я постоянно перевожу и уплотняюсь без конца, портя художественные произведения, то дальше продолжать этого до бесконечности не могу. <...> Еще раз повторяю настоятельно и окончательно прошу или дать возможность здесь на Волхонке разобрать фонд, или снять с меня всякую ответственность за него сегодня же, ибо завтра его опять перевозят...» [19, л. 30].

3 апреля 1922 года в письме профсоюзу Рабиса отмечается, что произведения все же были перевезены на Поварскую, 52. Там из-за дефицита пространства, «приходится постоянно перебирать и переносить художественные произведения для разбора и отыскивания требуемого» [19, л. 34]. Агентам по поручениям приходилось «делать длинные концы по городу с повестками и письмами к художникам по делам Закупочной Комиссии» [19, л. 34]. С апреля в списке исходящих бумаг МЖК начинают появляться письма разным художникам о возвращении их произведений [19, л. 118].

10 августа 1922 года Родченко отправляет в Художественный отдел Главнауки письмо с просьбой о передаче Государственного Фонда бывшего Музейного Бюро, и так находящегося «в помещении и на ответственности Завед. Музеем [живописной культуры – прим. автора]», на полное усмотрение администрации МЖК [19, л. 105]. А уже 11 августа им составлен акт (№ 68) о том, что «проверена наличность и принято при прилагаемому списку четыреста тридцать (430) номеров картин маслян. красок, четыреста сорок (440) номеров рисунков, сорок два [исправлено на сорок шесть – прим. автора] номеров скульптуры и пространственных произведений, принадлежащих Государственному Фонду при бывшем Музейном Бюро. От частых перевозок без должной упаковки некоторые произведения попорчены» [16, л. 172].

Позднее Родченко уходит с должности заведующего МЖК. В конце августа 1922 г. появляется доклад нового заведующего Музеем П.В. Вильямса, в котором тот упоминает, что помимо предметов, отмеченных в 68-м акте, «в музее имеется еще много

возврата т.е. вещи не купленные у художников и не взятые ими. Из этих вещей будет произведена публикация в выдаче их обратно» [19, л. 111об.].

Постепенно в газетах публикуются заметки о возвращении художникам неприобретенных произведений. Здесь необходимо сказать, что сотрудники Музея записали в качестве автора «Портрета трех персон» Шагина, сделав это, по всей видимости, на основании надписей на подрамнике. Однако этот подающий большие надежды живописец, талантливый ученик Серова, скончался после болезни еще в 1909 году в возрасте 25 лет [20, л. 50]. Естественно, художник Шагин за своей работой вернуться не мог, как, впрочем, и находившиеся за границей Гончарова и Ларионов – за своими. Поэтому неудивительно, что «Портрет трех персон» остался в числе невостребованных произведений.

Ситуация с так называемым «возвратом», наконец, находит разрешение 28 марта 1923 года, когда «Правл. Музея [живописной культуры] приняло 178 номер. картин и скульптуры в Госуд. фонд. Произведения эти не востребов. художн. обратно после забракования их Закупочн. Комисс. При осмотре произведений оказалось, что есть произведения, которые желательно поместить в Музей, а другие, не представ. для него интереса Правление полагало бы продать для покупки на вырученные деньги картин необходимых для пополнения коллекции. На основан. этого Музей просит назначить Комисс. для отбора вещей...» [11, л. 41]. Все эти предметы были приняты по акту № 73 «передачи картин и скульптуры не взятых художниками обратно после отказа в покупке их Музейным Бюро...», который в действительности насчитывает 192 пронумерованных произведения, плюс небольшой список дополнительных работ [16, л. 190-192]. Эти произведения «после публикации с объявлением срока возврата, <...> вписаны в инвентарь Государственного Фонда и приняты в распоряжение Правления Музея Художественной Культуры по указанию Завед. Худ. Учреждениями Главнауки» [16, л. 190].

В списке вещей, принятых по 73-му акту, числятся 5 произведений Гончаровой, 1 Ларионова, а также имеется работа: «3002 Шагин» [16, л. 190об.]. Сопоставление номеров из этого списка и имен авторов с данными, внесенными в инвентарные книги МЖК, выявило ряд ошибок и несоответствий номеров с указанными именами. Так, произведение, проходившее по акту как работа неизвестного художника (2979) при инвентаризации МЖК, проводившейся 2 июля 1924 года, оказалось работой Гончаровой [12, л. 84], а картина, записанная в акте как работа Гончаровой (3014), была внесена в книгу МЖК как картина «Петух» – сначала с тем же авторством, но затем имя было исправлено на «Ларионова» [12, л. 92]. Все эти ошибки, а также неточности в атрибуции работ, вполне закономерны и оправдываются чудовищными рабочими условиями, срочностью и огромным объемом материала, который требовал обработки.

В инвентарной книге МЖК картина Шагина записана следующим образом [12, л. 90]: «портрет, масло, надпись на подрамнике Шагин. На оборотной стороне инвентарные номера на ярлыке». Такое описание кажется несколько неожиданным – в нем не отображается факт наличия живописи на другой стороне картины. Возможно ли, что одна из сторон картины оказалась закрытой в целях перевозки и так и не была осмотрена сотрудниками музея в ходе инвентаризации этого масштабного поступления 1923 года? Номер этой картины по книге поступлений МЖК – 3002, как и в 73-м акте. Размеры, указанные в записи – 96 x 84 – близки к размерам произведения из ТМО (95 x 82). В графе «Способ приобретения» указано, что картина приобретена по акту

№ 73 от 28 марта 1923 года «за невостреб. худ. своих произведен. в назн. срок». Далее указано, что картина в феврале 1925 года передана в ГМФ [12, л. 91].

Мы обратились к документам, связанным с передачей интересующего нас произведения из ГМФ в ТМО. Картину удалось обнаружить в акте № 725 от 21 июня 1927 г. о выдаче Музеем г. Тотьмы предметов из ЦХ ГМФ. Там она уже – кажется, впервые – упоминается под названием «Портрет трех персон»; ее номер – 6281, что также совпадает с надписью, нанесенной на авторский подрамник I6281 (при этом I обозначает номер отдела – в данном случае, живописи). В качестве источника поступления, естественно, указан МЖК. Интересно, что в деле хранятся два варианта акта № 725. Помимо «чистового», где в качестве автора «Портрета...» указана Гончарова [21, л. 101], сохранился и черновик: в него изначально была вписана фамилия Шагина, впоследствии зачеркнутая и исправленная на Гончарову [21, л. 104].

Таким образом, «Портрет трех персон» Н.С. Гончаровой, наконец, поступил в ТМО 21.06.1927 г. из ЦХ ГМФ.

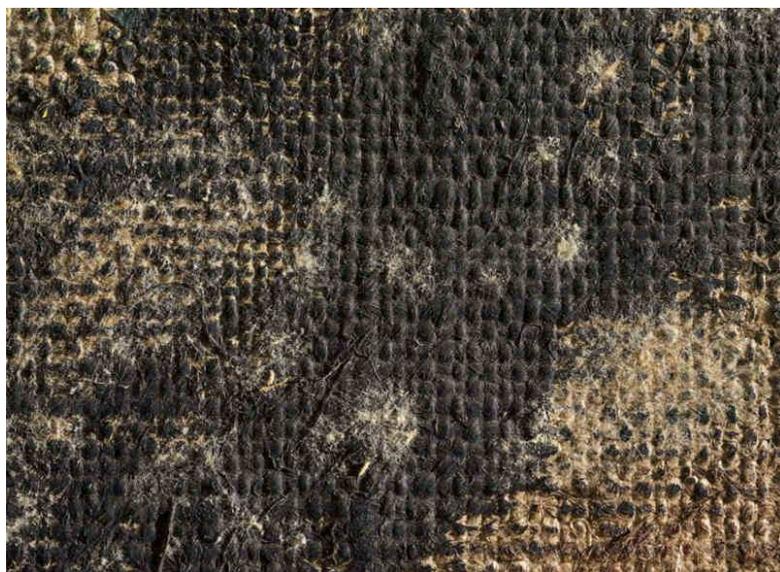

Рис. 7. Н.С. Гончарова. Портрет трех персон. 1907–1908 (по акту). Фрагмент картины до реставрации, видны колонии плесени. Фото: В.А. Горбунов.

Рис. 8. Художник-реставратор С.В. Горбунова в процессе тонирования оборотной стороны картины Н.С. Гончаровой «Портрет трех персон». Фото: В.А. Горбунов.

При поступлении произведения на реставрацию в ВХНРЦ в апреле 2016 года, оказалось, что оно было сильнейшим образом поражено плесенью (рис. 7) и нуждалось в срочном устранении биоповреждений. Реставрационные работы были выполнены художником-реставратором С.В. Горбуновой (рис. 8). Кроме ликвидации плесневых грибов, одной из главных задач проведенной реставрации являлось обеспечение возможности для дальнейшего функционирования этого необычного экспоната как двустороннего произведения, что и было реализовано – живопись с обеих сторон была укреплена, а загрязнения удалены, как и чернильная надпись, нанесенная поверх изображения неизвестной в красной шляпе. Размер картины был увеличен за счет

подведения реставрационных кромок, что позволило развернуть живопись оборотной стороны, периметр которой ранее служил кромками для «Портрета трех персон» и был скрыт за планками старого подрамника. Для экспонирования этой картины столяром Н.Б. Козловым была также изготовлена специальная конструкция, состоящая из двустороннего подрамника и закрепляющейся к нему рамы (рис. 9, 10).

Рис. 9. Н.С. Гончарова. Портрет трех персон. 1907–1908 (по акту).

В результате исследования, авторское название – «Дама в зеленом шарфе», дата создания, согласно авторскому списку, 1905 г. Холст, гуашь. Размер после реставрации: 112,2 x 100.

Тотемское музейное объединение, фото В.А. Горбунова. Общий вид лицевой стороны картины после реставрации.

Рис. 10. Обратная сторона картины Н.С. Гончаровой «Портрет трех персон». Неизвестный художник, возможно, ученик Училища живописи, ваяния и зодчества (?). Произведение создано, предположительно, между 1901 и 1905 гг. Холст, масло. Размер после реставрации: 112,2 x 100. Тотемское музейное объединение, фото В.А. Горбунова. Общий вид оборотной стороны картины после реставрации.

Как мы уже упоминали в начале статьи, в процессе исследования этого произведения нам также удалось выяснить, что чернильная надпись «N 153. ц. 300 р.» – это выставочный номер и цена картины, находящейся на лицевой стороне, которые были нанесены для участия картины в монографической выставке Н.С. Гончаровой, прошедшей в Москве в 1913 году. Тогда это произведение экспонировалось под другим названием – «Дама в зеленом шарфе» [1, с. 6]⁴⁴. Согласно приложенному к каталогу выставки списку картин с датировками, который мы, как и автор вышедшей в 2017 году монографии о художнице А.Г. Луканова [3, с. 183]⁴⁵, считаем авторскими и актуальными, это произведение относится к 1905 году и, таким образом, создано раньше, чем предполагалось ранее.

Что касается живописи оборотной стороны, то мы предполагаем, что она была исполнена одним из учеников УЖВЗ, работавших в «высшем» классе В.А. Серова⁴⁶. Учитывая, что натяжка картины на подрамник является авторской для композиции Гончаровой (но не для работы неизвестного художника), и это произведение не перетягивалось, логично заключить, что композиция, оказавшаяся на обороте, была создана до «Дамы в зеленом шарфе». Таким образом, если наше предположение о принадлежности композиции на обороте кисти одного из студентов класса Серова верно, то эта работа должна была бы быть исполнена в промежуток между 1901 и 1905 гг.

Вопросы о датировке двух композиций, а также наши предположения об авторстве живописи оборотной стороны более детально рассмотрены и впервые изложены в статье, опубликованной в журнале «Русское искусство» [4].

Отреставрированную картину можно было увидеть на выставке «Век ради вечного», которая проходила в выставочном зале ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря в 2018 году. После завершения выставки произведение, наконец, вернулось в Тотемский музей.

Литература

1. Гончарова Н.С. Выставка картин Наталии Сергеевны Гончаровой. 1900-1913 / Наталия Гончарова. – М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1913. – 12 с.
2. Вакар И.А. Наталья Гончарова. Между востоком и западом // Наталья Гончарова. Между востоком и западом. – М.: Государственная Третьяковская галерея, 2013. – С. 10-29.
3. Луканова А. Г. Наталья Гончарова, 1881 – 1962. – М.: Искусство - XXI век, 2017. – 534 с.
4. Никитина М.А. «Век ради вечного». К столетию Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря // Русское искусство. – 2018. – №3. – С. 100-105.
5. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 180. Е. 1143.
6. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 180. Е. 6205.
7. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 180. Е. 6214.

⁴⁴ . В Петербургском каталоге 1914 года под № 153 находится «Женщина с фруктами» (Наталья Гончарова. СПб., 1914, стр. 8).

⁴⁵ Вопреки этому приложению, И.А. Вакар полагает, что «первые ... опыты в масляной живописи» относятся скорее к 1906-7 гг. [2, с. 13].

⁴⁶ Серов начинает преподавать в этом классе с 1901 года.

8. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 180. Е. 6851.
9. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 180. Е. 6858.
10. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 180. Е. 8539.
11. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 664, оп. 1, ед. хр. 4.
12. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 664, оп. 1, ед. хр. 6.
13. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 665, оп. 1, ед. хр. 4.
14. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 665, оп. 1, ед. хр. 5.
15. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 665, оп. 1, ед. хр. 6.
16. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 665, оп. 1, ед. хр. 8.
17. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 665, оп. 1, ед. хр. 14.
18. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 665, оп. 1, ед. хр. 21.
19. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 665, оп. 1, ед. хр. 27.
20. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 680, оп. 2, ед. хр. 1539.
21. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 686, оп. 1, ед. хр. 63.
22. Родченко А.М. Опыты для будущего: Дневники. Статьи. Письма. Записки. – М.: Грантъ, 1996 . – 415 с.

Статья поступила в редакцию 04.11.2018 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.015

**«SUBJECTED TO RETURN»:
AN ATTEMPT TO RECONSTRUCT THE RELOCATION
HISTORY OF THE «PORTRAIT OF THREE PERSONAGES»
BY N.S. GONCHAROVA FROM THE COLLECTION
OF THE TOTMA MUSEUM ASSOCIATION**

Nikitina Maria Alexandrovna
Research officer,
The Grabar Art conservation Center.
Russia, Moscow.
grabar.maslo@gmail.com

Abstract

The «Portrait of three personages» by N.S. Goncharova entered the collection of the Totma Museum Association in 1927 when it arrived from the Central Depository of the State museum fund. From the Museum's accession book we know, that formerly the painting was held in The Moscow Museum of Artistic Culture. In this article we attempt to reconstruct the provenance of the painting in question. For this purpose we've studied a wide range of diverse and sometimes contradictory documents and memories, illustrating the history of the relocations of the artist's works, the work of the Museum and the Purchasing Commissions of the Visual Art Department of the People's Commissariat of Education, and the work of the staff of the Moscow Museum of Artistic Culture. At the end of the article we briefly describe the results of the restoration of the painting, conducted at the Grabar Art Conservation Center, and also mention the preliminary results of the research, aimed to reconfirm the attributions and the dates of creation of both compositions of this two-sided exhibit.

Keywords: N.S. Goncharova, M.F. Larionov, The Moscow Museum of Artistic Culture, V.I. Shagin, A.M. Rodchenko, L.F. Zhegin, V.N. Chekrigin, N.D. Vinogradov, Z.N. Strazh, Purchasing Commission of The Visual Art Department of the People's Commissariat of Education, Central Depository of the State museum fund.

Bibliographic description for citation:

Nikitina M.A. «Subjected to return»: an attempt to reconstruct the relocation history of the «Portrait of three personages» by N.S. Goncharova from the collection of the Totma museum association. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, No. 4(11), pp. 213-226. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.015. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1214115/26/> (In Russian)

References

1. Goncharova N.S. *Vystavka kartin Natalii Sergeevny Goncharovoi. 1900-1913*. [Exhibition of works of Natalia Sergeevna Goncharova. 1900-1913]. Moscow, Tipo-lit. V. Rikhter, 1913. 12 p.

2. Vakar I.A. *Natal'ya Goncharova. Mezhdū vostokom i zapadom* [Natalia Goncharova. Between the East and the West]. *Natal'ya Goncharova. Mezhdū vostokom i zapadom* [Natalia Goncharova. Between the East and the West]. Moscow, State Tretyakov Gallery, 2013, pp. 10-29.

3. Lukanova A.G. *Nataliya Goncharova, 1881–1962* [Nataliya Goncharova, 1881–1962]. Moscow, Iskusstvo – XXI vek, 2017. 534 p.

4. Nikitina M.A. «*Vek radi vechnogo*». *K stoletiyu Vserossiiskogo khudozhestvennogo nauchno-restavratsionnogo tsentra imeni akademika I.E. Grabarya* [«A century for eternal». Devoted to the centenary of the Grabar Art Conservation Center]. *Russkoe iskusstvo – Russian art*, No. 3, 2018, pp. 98-105.

5. *Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Manuscript department of The State Tretyakov Gallery]. F. 180. U. 1143.

6. *Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Manuscript department of The State Tretyakov Gallery]. F. 180. U. 6205.

7. *Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Manuscript department of The State Tretyakov Gallery]. F. 180. U. 6214.

8. *Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Manuscript department of The State Tretyakov Gallery]. F. 180. U. 6851.

9. *Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Manuscript department of The State Tretyakov Gallery]. F. 180. U. 6851.

10. *Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Manuscript department of The State Tretyakov Gallery]. F. 180. U.8539.

11. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 664. Inv. 1. U. 4.

12. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 664. Inv. 1. U. 6.

13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 665. Inv. 1. U. 4.

14. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 665. Inv. 1. U. 5.

15. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 665. Inv. 1. U. 6.

16. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 665. Inv. 1. U. 8.

17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 665. Inv. 1. U. 14.

18. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 665. Inv. 1. U. 21.

19. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 665. Inv. 1. U. 27.

20. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 680. Inv. 2. U. 1539.

21. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [Russian state archive of literature and art]. F. 686. Inv. 1. U. 63.

22. Rodchenko A.M. *Opyty dlya budushchego: Dnevnik. Stat'i. Pis'ma. Zapiski* [Experiments for the future : Diaries. Articles. Letters. Notes]. Moscow, Grant Publ., 1996 . 415 p.

Received: November 04, 2018.